

ИНТЕРВЬЮ С АКТЕРОМ ПЕРЕД ВЫХОДОМ НА СЦЕНУ

ЕСЛИ ЛЮБИШЬ СВОЕ ДЕЛО...

Гиви Берикашвили — один из самых популярных сегодня актеров театра и кино. 28 ролей в кино, множество в театре, на телевидении принесли ему заслуженную любовь зрителей. В августе нынешнего года с одной из лучших своих ролей — в спектакле «Берикони» он предстанет перед зрителями Италии, куда едет на гастроли театр имени Марджанишвили. Рабочий день его загружен до предела — с семи часов утра и до двенадцати вечера: съемки, репетиция, спектакль.

— Когда я только пришел в театр, — рассказывает Г. Берикашвили, — эта гримерная принадлежала Георгию Цуладзе. Я часто тихо сидел в углу и наблюдал за тем, как гримируется этот большой актер, учился у него. Он завещал ее мне, и теперь я ни за что не расстанусь с этой комнатой (пусть она и не так удобна, как другие).

— Ваш день расписан по минутам. Так бывает всегда?

— Почти. Особенно летом — самая благоприятная пора для съемок.

— А когда отдыхаете? Когда в отпуске?

— О, отпуск. Вот уже восемнадцать лет прихо-

дится обходиться без отпуска.

— Не трудно?

— Трудно. Но пока энергии хватает. Видимо, у каждого человека есть свои границы, но пока я их не чувствую.

— Вы любите сниматься в кино?

— Люблю. Мне очень интересно. Но потом смотреть не люблю.

— Даже если фильм хороший?

— Все равно. На свою работу смотреть не люблю. Всегда остается чувство неудовлетворенности, чувство, что чего-то не доделал. Знаете, когда я впервые услышал свой голос по ра-

театре, я отвечаю: подождите, спрошу у своего режиссера, какие у него планы на мой счет.

— У вас взрослые дети?

— Дочери двадцать два года. Она окончила театральный институт, работает в нашем театре и в Театральном институте.

— Она у вас одна?

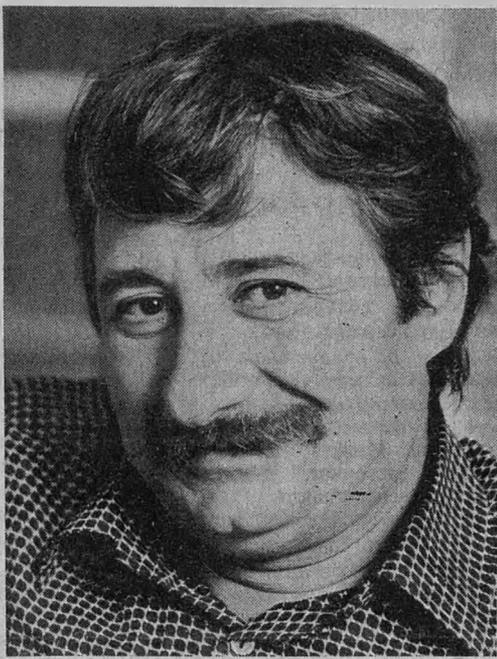
— Нет. Есть и сын. Он перешел в пятый класс.

— Вы довольны выбором профессии дочерью?

— Буду доволен, если будут хорошие результаты. А пока трудно сказать. Довольно долго мне казалось, что я не тем занимаюсь. Это было через несколько лет после окончания института, где я учился актерскому мастерству у замечательного педагога и режиссера Л. Иоселиани. В Сухуми, куда меня распределили, я играл в основном главные роли. А затем перешел в Марджановский театр. Тогда все и началось. С 1958 года по 1965 год я играл только

НА СНИМ-
КЕ: Г. Берикашвили.

Фото
А. Барсегова.

дио, то подумал, — никогда в жизни больше не стану записываться. Но прошли годы, я привык, хотя чувство неудовлетворенности осталось.

— В какой картине вы сейчас снимаетесь?

— В двухсерийном детском мюзикле «Блоха и муравей» на музыку Г. Сихарулидзе, режиссера — К. Сурмава, в «Секретаре райкома» режиссера Р. Чхеидзе. Вместе с К. Кавсадзе и Б. Цуладзе продолжаю работу над серией «Дороги». Девятый фильм этой серии — «Удача» снимает Б. Цуладзе. Он, как и предыдущие, делается по сценарию Р. Габриадзе.

— Вы очень популярны. Что для вас популярность?

— В начале своего актерского пути, видя, какой ажиотаж начинался, скажем, в общественном транспорте, если туда поднимались популярные актеры, я думал: «какие они счастливые». Проходили годы, и как-то постепенно, незаметно для себя я вдруг стал чувствовать, что преград на моем пути становится все меньше. Совершенно незнакомые люди с таким удовольствием оказывали разного рода услуги, что мне стало как-то неловко. Нет, не то что неловко, совестно. Я перестал ходить даже по самым необходимым делам, чтобы не злоупотреблять своей популярностью. Знаете, я много думал о том, что же такое популярность в жизни актера. Конечно, приятно. Очень. Но в то же время очень сковывает. Ты уже себе не принадлежишь, не всегда имеешь право делать то, что можно другому. И потому, надо много работать над собой. Потому что зритель ждет, зритель требует новых и новых успехов.

В этом деле, наверно, главное — не потерять своего лица. Оставаться верным себе, как бы знаменит ты ни был. Если изменишь себе, если начнешь играть в «звезду», — все кончено. Да и популярность — вещь непостоянная. Ведь актерская профессия — зависимая. И поэтому, когда меня спрашивают о планах в

«кушать подано», а чаще — в массовках или за кулисами изображал метеорологические явления...

— Какой из спектаклей с вашим участием вы больше всего любите?

— Конечно, «Шесть незамужних и один мужчина», «Берикони», «Обвинительное заключение».

— Что для вас главное в работе?

— Интересный со мной был недавно случай. Встретился я с тбилисскими школьниками. Один спрашивает: «Говорят, что душа актера отражается в его ролях. Вы же, в основном, играете бездельников и воров. Как это получается?». Я сначала растерялся. Хотел было отшутиться, — мол, тренировался дома, воровал потихоньку вещи, чтобы войти в образ. Но от меня ждали серьезного ответа. И я сказал, что в моей работе главное не то, кого я играю, а то, как я отношусь к образу, который создаю. Мне важно возбудить в зрителе протест против зла. Важно сеять добро. Важно показать то, что я люблю в человеке — вот здесь говорит моя душа.

— Что вы любите в человеке, какие качества цените больше всего?

— Любовь — это, мне кажется, лучшее качество в человеке. Любовь к родине, к семье, к своему делу. Если любишь родину — то будешь заботиться о чистоте своего пороюда так же, как о чистоте своей квартиры, если любишь человека — никогда не сможешь плохо делать свое дело. Если любишь человека — никогда не укрядешь, не обманешь, не оскорбишь его. И не будешь завидовать. Я ненавижу завистливых людей. Скажем — смотришь футбол. Забили прекрасный гол. Не завидуй тому, кто забил его. Лучше помечтай о том, чтобы и тебе это стало под силу. Радуйся успеху ближнего. Умей ценить его работу. Иначе! Иначе грош тебе цена.

Э. ХАРАДЗЕ.